

Алла Ларина
Психолог для
НАХАЛА

Алла Ларина
Психолог для нахала
Серия «Всё не так, как кажется
(читаются отдельно)», книга 3

<https://litres.ru/73734219>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня подставили и теперь угрожают лишить лицензии и права заниматься делом всей моей жизни. И на помощь приходит он – человек, которому я уже отказала однажды. Правда, помощью это можно назвать с натяжкой...

Мне предлагают спор. И ставкой будет моё будущее.

Но выхода у меня нет. Спор? Пусть будет спор!

Вот только... что если проиграем мы оба?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алла Ларина

Психолог для нахала

Пролог

– Вы просто боитесь серьёзных отношений и ответственности! – вскидываю голову, глядя на него. – Да и женщин, судя по всему, тоже!

– Я что? Боюсь?! Женщин?! – Богдан откидывает голову назад и разражается таким искренним хохотом, что на меня накатывает злость.

– Очень рада, что вам весело. Я уйду!

Разворачиваюсь к выходу из кабинета, но мне тут же преграждают путь.

– Нет уж, Вера Тимофеевна, – мужчина, отсмеявшись, смотрит на меня. – Так не пойдёт! Во-первых, если вы уйдёте, то лишитесь не только работы, но и лицензии, и репутации, и вообще всего! А во-вторых... сначала дослушайте. Я предлагаю вам сделку.

– Я не заключаю сделок с такими как вы, Богдан Сергеевич! – складываю руки на груди, не сообразив, какой вид открывается в вырезе блузки для мужчины, который выше меня на голову.

Зато Богдан моментально опускает туда взгляд и ухмыля-

ется, заставив вспыхнуть и тут же опустить руки.

– Хорошо, тогда это будет спор, а не сделка, – вздёргивает бровь. – Давайте поспорим! Брошу вызов вашему профессионализму! Вы работаете в моей компании месяц! И за этот же месяц проводите со мной... хм-м, ну, допустим, десять сеансов этого вашего психоанализа.

Смотрю на него молча, не веря, что он только что сказал.

– И если я за этот месяц изменюсь и... как там вы сказали, перестану бояться серьёзных отношений и ответственности, то отпущу вас и решу все ваши проблемы... абсолютно бесплатно!

– Во-первых, десять сеансов – это мало, – автоматически, по профессиональной привычке прикидываю, сколько может понадобиться.

С ума сошла, Вера?! Ты что, готова согласиться?!

– Хорошо, пусть будет не десять, а пятнадцать, – легко пожимает плечами Богдан.

– Во-вторых, что мешает вам в итоге сказать, что вы не чувствуете никаких изменений, – фыркаю, закатывая глаза.
– Вы меня за дуру держите?

– Я полагал, что вы профессионал, – насмешливо хмыкает мужчина. – Но в любом случае, на этот счёт можете не переживать. Если я даю слово, то держу его!

Смотрю на него скептически. Даже если так...

– Вы сами понимаете, что это несерьёзно, – качаю головой.

– Бросьте, нельзя всё время быть такой серьёзной, – отмахивается Богдан. – Ну и напоминаю, если вы забыли, что за дверью этого кабинета не стоит очередь из желающих вам помочь!

Чёртов шантажист!

– А если вы... не изменитесь? – к горлу подкатывает комок.

Он окидывает меня нахальным взглядом с головы до ног.

– Тогда вы останетесь работать в моей компании... и заодно в моей постели, – предвкушающе ухмыляется. – Пока мне не надоест!

– Я уже отказала вам однажды, – напоминаю нашу последнюю встречу.

– А я оказался не из тех, кто так легко принимает отказы, какая жалость! – Богдан фыркает и протягивает мне руку. – Но другого предложения не будет!

Смотрю на крепкую мужскую ладонь и давлю вздох.

Спор? Ну что ж... выхода у меня действительно нет. Пусть будет спор.

Но если он рассчитывает на лёгкую победу... то его ждёт большой сюрприз!

Глава 1

– Вера Тимофеевна, к вам сейчас подойдут по записи, первичный приём, – произносит Алина, секретарь с ресепшен.

– Хорошо, – прижав телефон ухом к плечу, перекладываю документы, убирая со стола всё лишнее.

Не успеваю задвинуть ящик стола, как дверь открывается. Без стука. Так, начало уже интересное...

Первой заходит ухоженная, модно и со вкусом одетая женщина. Машинально отмечаю уверенно расправленные плечи, взгляд, который сразу же сканирует пространство, словно проверяет, соответствует ли оно её ожиданиям. За ней – молодой парень. На вид лет двадцать, высокий, тоже аккуратно и дорого одетый, с идеально уложенными волосами... и с таким выражением лица, как будто его сюда привели на прививку.

Не хочет.

Совсем не хочет.

Я это понимаю в ту же секунду. И сразу отмечаю, что работать придётся не с ним, даже если именно он основной пациент.

– Добрый день, – ровно улыбаюсь, поднимаясь из-за стола им навстречу. – Меня зовут Вера Тимофеевна.

– Я знаю, – женщина кивает коротко. – Нам вас очень рекомендовали.

«Нам». Прекрасно. Значит, всё-таки именно молодой человек – мой клиент. Явно сын.

– Проходите, пожалуйста, – киваю спокойно.

Женщина проходит первой, не дожидаясь сына, оглядывается, как будто оценивает обстановку. Он заходит следом, не спеша засовывает руки в карманы и останавливается у двери, явно рассчитывая, что дальше можно будет просто постоять.

– Присаживайтесь, – показываю на кресла.

– Садись, – тут же повторяет моё предложение мать, только в командном тоне.

Парень вздыхает, закатывает глаза и всё-таки опускается в кресло. Откидывается, закидывает ногу на ногу.

Всё, картина сложилась.

– Вера Тимофеевна, – посетительница поворачивается ко мне, – у моего сына серьёзная проблема. Я сразу скажу, чтобы мы не теряли время. У него депрессия.

– Давайте сначала познакомимся, – отвечаю мягко. – Как вас зовут?

– Елена Сергеевна! Мой сын Артём!

Артём не поднимает глаз.

– Очень приятно, – киваю им обоим. – Артём, вы не против, если мы с вами немного поговорим наедине?

Мать сразу напрягается.

– Что значит «наедине»?! Я тоже должна присутствовать!

– говорит с напором. – Я мать, мне важно понимать, что происходит!

– Я вас понимаю, – отвечаю спокойно. – Но для работы мне сначала важно установить контакт именно с Артёмом. Без посторонних. Это стандартная практика.

– Я его мать! – повторяет она жёстче.

– И именно поэтому я прошу вас немного подождать, – улыбаюсь, но тон делаю уже максимально твёрдым. – Мы с вами обязательно всё обсудим позже, после того как закончится время непосредственного приёма. Это примерно час.

Пауза затягивается.

Артём, не поднимая головы, тихо усмехается.

– Мам, давай, иди, – бросает лениво. – Я же не убегу.

Она недовольно вздыхает, но всё-таки поднимается.

– Хорошо. Но я жду подробного разговора!

– Конечно, – киваю в ответ.

Когда за ней закрывается дверь, я поворачиваюсь к Артёму, который скучаяще разглядывает потолок.

– Ну? – произносит без всякого интереса. – Будете меня лечить? Давайте, назначайте там таблетки, какие надо, и я пойду.

– Я не назначаю таблетки, – спокойно качаю головой. – А вы хотите лечиться?

Он переводит на меня взгляд. С интересом, но ленивым.

– Да не особо.

– Тогда зачем вы здесь?

– Мать говорит, надо, – пожимает плечами.

– А вы как считаете?

– Я считаю, что мне нормально, – он зевает, не прикрываясь. – Просто скучно.

– Чем вы занимаетесь?

– Я пока в поиске.

– В поиске чего? – наклоняю голову. – Вы учитесь? Работаете?

– Мне не зашло.

– Что именно «не зашло»?

– Всё, – он снова пожимает плечами. – Я пробовал.

– И?

– И не понравилось.

Артём говорит это абсолютно равнодушно. Просто констатирует факт.

Я чуть откидываюсь в кресле, наблюдая за ним.

– А что вам нравится?

Он задумывается на секунду, в очередной раз пожимает плечами.

– Не знаю.

– Что вы делаете днём?

– Сажу в соцсетях. Играю в плейстейшн.

– Общаетесь с кем-то? С друзьями? С девушками?

– Иногда.

– Хотите что-то менять?

– А надо? – он усмехается.

– Это ваш выбор, – отвечаю спокойно.

– Ну, поменяю, когда понадобится.

Я киваю ещё раз.

– Хорошо. Тогда скажите честно: вы здесь потому, что вам плохо? Или потому, что ваша мать считает, что вам плохо?

– Мне нормально, – Артём откидывается в кресле.

Я пробую зайти с одной стороны, с другой. Предлагаю стандартные тесты, которые парень спокойно делает. Но в целом к концу сеанса мне уже всё понятно.

Елена Сергеевна заходит обратно в кабинет минута в минуту к окончанию часа, который отводится на приём – не дожидаясь, что её позовут.

– Ну? – спрашивает сразу, опустившись в кресло. – Я же правильно понимаю, что это депрессия? Какие лекарства нам понадобятся? Учтите, я знаю, что они не все срабатывают, так что вы должны сразу подобрать то, которое нужно!

– Я не вижу признаков клинической депрессии, – отвечаю спокойно, кинув взгляд на развалившегося в соседнем кресле Артёма.

Она моргает.

– В смысле? – уточняет напряжённо.

– В том смысле, что состояние Артёма не соответствует диагностическим критериям депрессивного расстройства.

– Но он ничего не хочет! – резко отвечает она. – Он не работает, не учится, у него апатия! Это же очевидно!

– Это может быть связано с другими причинами, – говорю

ровно. – В том числе с особенностями мотивации, жизненного этапа, семейной динамики.

Женщина прищуривается.

– Вы сейчас хотите сказать, что мой сын здоров? – в тоне голоса уже слышны угрожающие нотки.

– Я хочу сказать, что у него нет заболевания, которое лечится медикаментозно, – уточняю спокойно. – Ему не нужны лекарства. Во всяком случае, на этом этапе.

– То есть вы отказываетесь его лечить?

– Я не отказываюсь с ним работать, – отвечаю, не меняя тона. – Но формат этой работы будет другим. Это не лечение болезни. Это работа с поведением, с целями, с ответственностью...

– Вы серьёзно? – перебивает Елена Сергеевна. – То есть вы предлагаете мне платить за то, чтобы вы рассказывали ему про ответственность?!

подавляю желание закрыть глаза.

Кто же меня им порекомендовал? Кому послать горячую благодарность за таких потрясающих клиентов?

– Я предлагаю реальную работу с тем, что есть, – говорю уже чуть жёстче, но всё ещё вежливо. – А не подтверждение диагноза, которого нет.

Она резко встаёт.

– Я поняла, – произносит холодно. – Вы просто некомпетентны! Артём, пошли!

Её сын встаёт следом молча, но с интересом наблюдает за

развернувшейся картиной.

– Ждите жалобу! – цедит она напоследок. – Я разберусь, как вы вообще работаете с пациентами и как вас держат здесь! Кошмар, за что я заплатила!

Дверь хлопает, и я несколько секунд просто сижу, не двигаясь. Потом вздыхаю.

– Великолепно... – бормочу себе под нос. – Просто великолепно.

Не то чтобы я боялась её угроз. В конце концов, жалобы на всех пишут регулярно. Но неприятностей это, конечно, прибавит.

Ладно, не в первый и не в последний раз.

Ещё раз вздохнув, сосредотачиваюсь на работе – клиентов у меня и так хватает. И даже успеваю забыть о скандальной посетительнице.

До звонка директора в конце рабочего дня.

– Вера Тимофеевна, – её голос звучит мягко, почти сочувственно. – У вас были сегодня клиенты...

Называет фамилию, хотя мне это без надобности – и без того понятно, по поводу чего звонок.

– Да, были, – отвечаю коротко.

– К сожалению, она крайне недовольна, – аккуратно формулирует руководитель. – Говорит, что вы отказались работать, что поставили под сомнение состояние пациента...

– Я не отказалась работать, – повторяю то же самое, что сказала им. – Я отказалась подтверждать несуществующий

диагноз.

– Я понимаю, – вздыхает она. – Вера Тимофеевна, я прекрасно понимаю. Но... вы, видимо, не в курсе, кто эта женщина.

Молчу, потому что в моей работе нет места должностям и тому, насколько важен или известен пациент. Я работаю с человеком.

– Уже пошёл запрос, – продолжает директор. – Через департамент. По линии проверки специалистов.

– И? – в груди у меня неприятно холодеет.

– И если она доведёт это до конца... у нас будет комиссия, проверка, вплоть до временного отстранения.

– Вы предлагаете... – начинаю, но закончить мне не дают.

– Я предлагаю вам подумать, – мягко перебивает она. – Возможно, стоит взять этого пациента в работу. В том формате, который... устроит всех.

То есть врать. Более того, уверена на сто процентов, скажи я, что за рецептом им нужно к психиатру, потому что у меня права выписывать такие лекарства нет, на меня же и спустят всех собак. Я с такими сталкивалась не раз. Упомянуть при них психиатра – это, по мнению таких людей, оскорбление. А работать с диагнозом «депрессия», которого на деле не существует – я в итоге всё равно окажусь виноватой.

Уже оказалась.

Чёрт, кто же всё-таки им меня порекомендовал?

– Вера Тимофеевна, – голос директора становится ещё ти-

ше. – Я на вашей стороне. Но если вы откажетесь... последствия почти наверняка будут серьёзными. Очень.

Глава 2

Ещё какое-то время после разговора с директором я сижу в кабинете, глядя на экран телефона, на котором уже погас вызов. С подобными историями я сталкивалась и раньше. Жалобы, недовольные клиенты, попытки давить через руководство. Но там это были просто неприятности. Рабочие. Решаемые.

А тут... тут чувствуется масштаб.

Вздыхаю, решительно киваю сама себе. Ладно. Будем решать проблемы по мере поступления.

К сожалению, долго их ждать не приходится.

Буквально на следующий день мне на почту приходит уже официальное письмо с сообщением, что по кейсу начато разбирательство. Требуется прояснить и обосновать свою позицию, почему не назначено лечение, почему нет направления к психиатру и подтверждения диагноза.

Я не жду, пока меня вызовут, и иду к руководству сама.

– Вера Тимофеевна, ну вы же понимаете, что от вас требуется, мы говорили с вами вчера, – качает головой Людмила Алексеевна, мой непосредственный руководитель.

– То есть мне нужно написать, что у него депрессия? – уточняю спокойно.

– Не обязательно в такой формулировке, – осторожно отвечает она. – Но... смягчить позицию. Допустить необходи-

мость медикаментозной поддержки. Направить на дополнительную консультацию. Нам нужен компромисс...

– Вы понимаете, что отвечать за этот компромисс потом буду я?! – не выдержав, встаю, делаю пару шагов по кабинету. – Потому что если у него появятся побочные эффекты – а они появятся! – если состояние ухудшится, да даже если он элементарно перестанет принимать препараты – виновата окажусь я!

– Вера Тимофеевна, мне очень жаль, но я должна думать о репутации всех моих специалистов, – слышу ответ.

Прекрасно. То есть меня просто «сливают». Напряжённо думаю, это просто так или кто-то мне за что-то мстит? Кому я могла перейти дорогу? Сходу никто не вспоминается. Да и... совершенно необязательно, что я знаю этого человека или работала с ним.

– Сколько у меня времени? – спрашиваю после паузы.

– Формально у вас есть три дня на ответ, – отвечает руководитель. – Но лучше быстрее.

Трёх дней мне тоже не дают. Стоит вернуться к своему кабинету, как меня перехватывает Алина, секретарь.

– Вера Тимофеевна, там к вам вчерашние посетители, – говорит тихо. – Настроены... недружелюбно.

Естественно. Зачем только они снова пришли? Насладиться триумфом? Потребовать чего-то? Или просто упёрлись рогом, как бывает – лишь бы прогнуть ситуацию под себя? Ладно, сейчас разберёмся.

– Добрый день, – говорю спокойно, выйдя к зоне ресепшен и сразу увидев недовольную Елену Сергеевну и Артёма, который сидит на диване, уткнувшись в мобильный.

Женщина резко поворачивается ко мне.

– Наконец-то! – выдыхает раздражённо. – Могли бы и поторопиться! Это вообще-то в ваших интересах!

– Я вас слушаю, – киваю, держа себя в руках.

– Это вы меня слушаете! – с торжеством улыбается она.

– Я разговаривала с вашим руководством! Вы берёте моего сына в работу, и мы закрываем этот вопрос!

Я замечаю, как тихо и презрительно фыркает её сын, сидящий на диване, и на меня наваливается жуткая тяжесть. Как просто было бы согласиться. Кивнуть, уступить. Вот только... я не могу. Вопрос даже не в том, что это бессмысленно, потому что мне будут бесконечно предъявляться претензии и моей работой априори будут недовольны.

Этим я предам саму себя, как специалиста, и свой собственный профессионализм. Звучит громко? Возможно. Но это дело принципа. Я потом не смогу себя уважать.

Как там говорится? Легко быть героем один раз, но очень сложно быть хорошим человеком каждый день. Я не герой. Но останусь честна с самой собой.

– Нет, – говорю тихо и твёрдо, глядя прямо на Елену Сергеевну.

– Что? – улыбка с её лица исчезает.

– Я не назначаю лекарства и не буду работать с несущее-

ствующим диагнозом, – отвечаю спокойно.

– Ты что, до сих пор не поняла, с кем имеешь дело?! – зло кривит губы женщина.

– Мне это неинтересно, – пожимаю плечами. – Я работаю с людьми, а не с их статусом.

– Тогда я объясню, – её голос становится ледяным. – Через три дня... нет, уже завтра! – у вас здесь будет комиссия! И работать ты больше не будешь! Я этого не позволю! – резко поворачивается к сыну. – Артём, вставай. Нам здесь делать нечего!

– Я же говорил, – бросает лениво он, поднимаясь и пряча телефон.

– А ты ещё пожалеешь! – шипит мне его мать, проходя мимо и почти задевая меня плечом.

Ответ по запросу в комиссию я пишу в тот же вечер.

Сажу за столом до темноты, перечитываю формулировки, убираю всё лишнее, вычищаю интонации, чтобы не было ни намёка на эмоции, ни одного лишнего слова. Только факты. Только профессиональная позиция. В конце концов, у меня квалификация клинического психолога! Диплом с отличием, годы работы, в том числе на некоторые структуры, которые не слишком принято упоминать вслух!

Но в итоге становится понятно, что всем на это плевать.

На следующий день, не успеваю я зайти к себе в кабинет, как меня уведомляют о внеплановой проверке и отстранении от работы, пока она не будет закончена. Алина прячет глаза,

протягивая мне документы.

– С сегодняшнего дня, Вера Тимофеевна, – шепчет неловко.

Я только киваю. Она-то ведь ни в чём не виновата.

Меня больше беспокоят мои пациенты, для некоторых резкая смена специалиста может аукнуться большим откатом назад и проблемами... но кого это интересует? Правильно. Никого.

– Алина, если меня будут спрашивать... – перечисляю по памяти несколько фамилий своих особых клиентов, – будь добра, давай им мой личный номер мобильного. Рабочий, я так понимаю, мне нужно пока сдать.

– Да. Хорошо, Вера Тимофеевна, – секретарша кивает, записывает себе.

Быстро иду в кабинет, собираю вещи и ухожу с прямой спиной.

Первые пару дней мне удаётся держаться. Говорю себе, что это временно. Что всё решится. Что я смогу отстоять свою позицию.

Потом решаю попробовать уточнить насчёт другой работы. Просто на всякий случай. Сначала звоню коллегам. Тем, с кем когда-то пересекалась на конференциях, супервизиях, курсах.

– Вер, слушай... сейчас вообще не лучшее время, – говорит один, не давая мне даже договорить. – У нас всё забито.

– Давай позже, хорошо? – уходит от ответа другая.

Третья просто не берёт трубку.

Потом пробую тех, кто когда-то звал в частную практику.

– Вер, я бы с радостью, но у нас сейчас поток упал, – слышу в ответ. – Мы сами еле держимся.

К концу недели у меня заканчиваются варианты.

Сажу дома, смотрю в ноутбук, открываю вакансии, закрываю, снова открываю. Частная практика? С висящей над головой проверкой? Смешно.

Телефон молчит.

– Ты всегда можешь пойти работать не по специальности, – уговариваю сама себя, ходя по комнате из угла в угол, и тут же в желудок падает просто каменная тяжесть.

«Не по специальности». После долгих лет обучения, после непрерывных повышений квалификации, после всего того, что я вложила в развитие себя как специалиста... Стискиваю зубы. Нет. Мы ещё поборемся!

Звонок с незнакомого номера раздаётся неожиданно.

– Вера Тимофеевна? – звучит вежливый женский голос. – Меня зовут Ольга, я из компании «Альтера Групп». Вы откликнулись на вакансию корпоративного психолога.

Я на секунду зависаю. Разве? Я, конечно, на много вакансий откликнулась в последние дни, но корпоративный психолог – это не совсем моё направление. Хотя... может, я уже просто забыла...

– Да, – отвечаю, решив, что с меня в нынешней ситуации не убудет.

– Мы рассмотрели вашу кандидатуру и хотели бы пригласить вас на собеседование, – продолжает девушка. – Вам удобно завтра в первой половине дня? В одиннадцать?

Автоматически лезу в календарь, забыв, что там пусто.

– Да, удобно, – отвечаю, удержав вздох.

– Отлично, тогда я вышлю вам адрес. Мы вас ждём.

Прощаюсь, сбрасываю вызов и ещё какое-то время держу мобильный в руке. В моём положении выбирать не приходится, а это реальная работа. Так что надо постараться.

На следующий день я, тщательно собравшись, приезжаю к офисному зданию. Не совсем в центре города, но и не на задворках, бизнес-центр из тех, в которых можно снять и небольшой офис, и несколько этажей, если понадобится.

Смотрю на своё отражение в стеклянной стене и, сделав вдох, прохожу внутрь. Ориентируясь по присланным секретарём инструкциям, добираюсь туда, куда нужно. Параллельно отмечаю, что компания немаленькая – не просто пара кабинетов, а значительная часть этажа.

– Вера Тимофеевна? – ко мне на ресепшен, стоит назвать себя, сразу подходит девушка. – Доброе утро. Пойдёмте за мной, пожалуйста. Вам сюда!

Показывает мне на кабинет, я киваю ей, улыбаюсь, делаю шаг внутрь.

И замираю.

Потому что за столом сидит...

– Вы?! – вырывается у меня раньше, чем я успеваю себя

остановить.

Мужчина откидывается в кресле и расплывается в довольной и в то же время язвительной улыбке.

– Я, – подтверждает с явным удовольствием. – Не ожидали, Вера Тимофеевна?

Глава 3

Некоторое время назад

– Вер, мы сейчас все вместе пойдём, – подруга перехватывает меня неподалёку от выхода из ресторана, сияющая, счастливая, совершенно невозможно красивая в своём белом платье и одновременно немного нервная.

Улыбаюсь ей, кидаю взгляд на её мужа. Всё у них будет теперь хорошо. Я видела, как Тимур смотрит на свою невесту, да и Элен на него тоже. Им можно позавидовать.

– Очень за вас рада, дорогая, – обнимаю её на прощание.

– Тебе вызвать такси?

– Не нужно, я... может быть пройдусь немного, – качаю головой. – А то последний кусок вашего свадебного торта был лишним.

Элен только фыркает, кивает и убегает к мужу, который сейчас как раз разговаривает со своим другом. Ловлю на себе взгляд этого Богдана и с трудом сдерживаюсь, чтобы не поморщиться.

Знаю я таких. Слишком красив для мужчины, прекрасно об этом осведомлён и знает себе цену. И она в его глазах чересчур высока.

Выхожу из зала в коридор, где чуть тише и воздух прохладнее, глубоко вдыхаю. Достают телефон, но такси пока не

вызываю и уже собираюсь выйти на улицу, когда слышу за спиной насмешливо-ироничное:

– Вы же не собираетесь просто взять и исчезнуть, Вера? Лёгко на помине.

Стоит, опершись плечом о стену, руки в карманах, смотрит так, как будто всё происходящее – исключительно его личное развлечение.

– Собираюсь, – отвечаю спокойно. – У меня нет привычки задерживаться там, где в моём присутствии нет необходимости.

– А как же традиции? – Богдан приподнимает бровь. – Свидетель обязан проводить свидетельницу!

– Я не свидетель, – качаю головой. – И в услугах сопровождения не нуждаюсь.

– Это вы зря, – он отталкивается от стены, подходит ближе. – Я, между прочим, очень надёжный сопровождающий. До дверей, до такси... если повезёт – и дальше.

– Мне не нравится формулировка «если повезёт», – отвечаю сухо и, развернувшись, иду к выходу.

За спиной раздаётся смешок. Лёгкий, беззлобный, но в нём слышно какое-то совершенно бесстыдное удовольствие от происходящего.

– Вы всегда такая серьёзная? – интересуется мужчина, быстро догоняя меня и принаравливаясь к моему шагу.

– Только когда сталкиваюсь с людьми, которые не понимают слова «нет», – отвечаю спокойно.

– А я понимаю, – невозмутимо парирует он. – Просто не всегда соглашаюсь. Да и вообще, знаете ли, «нет» – далеко не всегда означает именно «нет». Вам в какую сторону? – спрашивает, когда мы выходим на крыльцо.

– В противоположную вашей, – отвечаю, не глядя на него.

– Это мы ещё посмотрим, – усмехается в открытую. – Давайте я вас довезу?

– Не стоит.

– Тогда хотя бы провожу.

– Не стоит, – повторяю, включаю мобильный.

Нет уж, если я сейчас пойду прогуляться, как думала, он наверняка увяжется следом. К сожалению, приложение показывает, что такси придётся дожидаться ещё несколько минут.

– Вы так категоричны, что мне даже интересно, – Богдан наклоняет голову, разглядывая меня. – Это личное или профессиональное?

– Это здравый смысл, – отвечаю коротко.

– Вы всё подчиняете ему? И вам не скучно? – он многозначительно изгибает брови. – Бросьте, Вера. Предлагаю вам поехать куда-нибудь и пообщаться!

– Давайте, я расскажу вам, что будет дальше, – поворачиваюсь к нему лицом и смотрю прямо, без тени улыбки. – Вы сейчас будете настаивать. Красиво, уверенно, так, как у вас, судя по всему, срабатывает в девяти случаях из десяти.

Он не перебивает. Только смотрит на меня так, как будто

ничего любопытнее моих слов в жизни не слышал.

– Я откажусь, – продолжаю спокойно. – Вежливо откажусь! Вы решите, что это игра. Что меня нужно просто чуть дольше уговаривать. Чуть сильнее надавить. Чуть изящнее пошутить.

– Звучит уже увлекательно! – многозначительно прищуривается Богдан.

– В конце концов, поскольку вы не отстанете, я соглашусь, опять же из вежливости. Но потом в какой-то момент вам станет неинтересно, – продолжаю, не сводя с него взгляда. – Потому что сценарий, который вы нарисовали в своей голове, не будет работать. Я не буду вам подыгрывать. Не буду флиртовать в ответ. Не буду делать вид, что меня это развлекает. В итоге мы разойдёмся. Вы с ощущением, что я не женщина, а скука смертная. Я – с пониманием, что не стоило тратить на вас время. И всё это можно сократить до одного шага – вот этого, – киваю на ступени вниз. – Я сейчас просто ухожу. И мы сэкономим друг другу вечер!

– Потрясающе! – восхищённо заявляет мужчина. – Впервые встречаю такую честность! Тогда как насчёт ответной откровенности? Вы просто ходячий секс, Вера! И после вашей прочувствованной речи мне некомфортно двигаться, потому что брюки стали тесными! Почему бы нам просто не поехать ко мне и не провести ночь вместе, сэкономив друг другу несколько бессмысленных вечеров в ресторанах?

От неожиданности я втягиваю воздух сквозь зубы и чуть

было не давлось, а этот нахал продолжает:

– Можете поверить, вам будет хорошо, – расплывается в широченной улыбке и добавляет, как будто меня не доби́ли все его предыдущие слова: – Никто ещё не жаловался!

– Вы сдурели?! – смотрю на него круглыми глазами.

– Почему? – искренне интересуется он. – Два взрослых человека, приятный вечер, хорошее настроение...

– И отсутствие у одного из них границ!

– Вы меня недооцениваете, – качает головой. – У меня прекрасные границы. Я просто иногда их расширяю.

– За счёт других, – цежу сквозь зубы.

Богдан делает шаг ко мне, но я отступаю и сбегаю вниз по ступенькам.

– Я не стала бы с вами спать, даже если бы вы были последним мужчиной на земле! – выпаливаю через плечо.

– Какое громкое заявление! – он весело смеётся, и меня это почему-то дико злит. – Вы бы поостереглись, кто знает, как жизнь повернётся!

– Козёл! – бурчу себе под нос, подбегая к подъехавшему такси.

Это ж надо, у меня даже руки трясутся! Хотя понятно, что ничего он мне бы не сделал, но почему-то при взгляде на крупную фигуру мужчины, который продолжает стоять на крыльце ресторана, глядя мне вслед, становится не по себе.

Мне кажется, что я даже различаю ухмылку на его лице, но машина трогается, и я откидываюсь на сиденье, выдыхая

и заставляя себя успокоиться.

Слава богу! Очень надеюсь, что больше в жизни его не увижу!

* * *

И вот. Пожалуйста.

Я несколько секунд просто стою на пороге кабинета, глядя на мужчину, в голове абсолютно пусто. Как будто все мысли разом взяли и разбежались в разные стороны, оставив после себя только одну – очень чёткую и очень неприятную.

Ну конечно.

Мир тесен. Настолько тесен, что из всех возможных потенциальных работодателей мне достался именно он.

– Вы же не боитесь меня? – подначивает Богдан, сцепляет пальцы на животе и смотрит так, как будто мы продолжаем разговор, который прервали не месяц назад, а буквально вчера. – Садитесь, Вера Тимофеевна, – кивает на кресло напротив. – Не люблю, когда люди стоят в дверях. Создаётся ощущение, что они вот-вот сбегут. Как нам обоим известно, это вы успешно практикуете! – усмехается, наклоняет голову.

– У меня пока нет причин оставаться, – отвечаю спокойно, но всё-таки прохожу и опускаюсь в кресло.

Если уж пришла – надо хотя бы понять, что это вообще за цирк.

Потому что теперь я абсолютно чётко осознаю – я не откликнулась на вакансию. Все эти дни, перед тем как отправить

резюме, я искала минимальную информацию о компании и руководстве. И если бы увидела его фамилию, которую отлично помню, ни за что бы сюда не пошла. Идиотка, конечно, что вчера вечером не проверила повторно... но тут уж сама виновата. Была так рада, что позвали на собеседование, что совершенно забыла.

Но раз я не откликнулась, значит, он как-то узнал о том, что мне нужна работа. В таком случае закономерный вопрос: что ещё он знает и зачем я ему понадобилась?

– Причины появятся, – невозмутимо сообщает Богдан. – Я постараюсь.

Глава 4

– Даже не сомневаюсь, – складываю руки на коленях. – Вопрос в том, насколько эти причины будут приемлемыми для меня. И... законными!

– О, вы сразу с козырей, – усмехается Богдан открыто. – Люблю такой подход!

– А я не люблю, когда не понимаю причин, которые привели к следствию, – спокойно парирую. – Я не откликнулась на вашу вакансию. Вообще не видела вакансий корпоративного психолога.

– Но тем не менее вы ведь здесь! – прищуривается мужчина, хмыкает, потому что я молчу – на эти слова никак не возразить, сама ведь об этом только что думала. – Если бы знали, что работу вам буду предлагать я, пришли бы?

– Нет, – отвечаю без паузы.

– Мне ещё при нашей первой встрече очень понравилась ваша честность, если помните, – он подмигивает, и я чувствую, как теплеют у меня щёки. – Редкое качество!

– Бесплезное в большинстве случаев, – пожимаю плечами. – Но я к нему привыкла.

Несколько секунд Богдан просто смотрит на меня. Внимательно, всё с такой же лёгкой улыбкой на лице. Но меня не покидает ощущение, что он, как шахматист, планирует, как

поведёт дальше партию, чтобы выиграть.

– Вам сейчас нужна работа, – произносит наконец.

Это не вопрос. Я чувствую, как внутри что-то неприятно сжимается, но внешне старательно не реагирую.

– И? – поднимаю брови. – Это не новость. Большинству людей она нужна.

– Но у большинства людей за спиной не висит проверка на профпригодность, – спокойно, почти мягко добавляет мужчина. – И перспектива временно лишиться практики и профессиональной репутации.

– Вы очень осведомлены, – цежу сквозь зубы.

– У меня работа такая, – Богдан расслабленно пожимает плечами. – Быть осведомлённым.

– И вы решили использовать свою осведомлённость в качестве... преимущества на собеседовании?

– Я решил использовать это в качестве аргумента, – поправляет он. – Это разные вещи.

– Для вас, возможно. Для меня – нет.

– Вера Тимофеевна, давайте не будем ходить вокруг да около? – спрашивает вдруг, подавшись вперёд и положив локти на стол. – Я знаю, что у вас происходит. И знаю, чем это может для вас закончиться.

Смотрю на него молча, потому что это не вопрос и ответить мне нечего.

– И я могу вам помочь, – заканчивает мужчина.

– Каким образом? – уточняю после тяжёлой паузы.

– Разными, – Богдан пожимает плечами. – Связи, ресурсы, люди... Много всего. Детали вас интересовать не должны.

– А вам самому-то не кажется, что то, что вы предлагаете, выглядит максимально сомнительно?

– Лично мне кажется, что я предлагаю вам шанс. И если уж говорить честно, вряд ли кто-то предложит вам что-то повыгоднее, – самодовольно хмыкает.

На меня накатывает злость, которую с трудом получается сдержать. Высокомерный козёл! Сжимаю пальцы, стараясь, чтобы это осталось незаметным.

Получил повод для шантажа и радуется?!

– И что вы хотите взамен? – не собираюсь поддаваться на его крючки и ходить кругами.

Вот теперь он снова улыбается. Медленной, ленивой, довольной улыбкой.

– А вот это уже правильный вопрос, – говорит мягко и тягуче. – Значит, мы всё-таки можем разговаривать как взрослые люди.

– Мы и так разговариваем как взрослые люди, – отвечаю сухо. – Но я не люблю, когда меня шантажируют под прикрытием мифической помощи.

– Помощь не мифическая, – отмахивается он. – И я не шантажирую, а делаю вам выгодное предложение. Которое вы можете принять, а можете отказаться.

– В чём подвох? – прищуриваюсь, глядя на него.

– Нет никакого подвоха, – пожимает плечами Богдан. –

Иногда за предложением стоит просто... интерес.

– Ко мне? – уточняю холодно.

– К вам как к специалисту, – не моргнув, отвечает он и, подумав, добавляет: – И как не к специалисту тоже.

– Второй пункт был лишним.

– Не согласен, – он снова улыбается, на этот раз явно показывая своё обаяние. – Но можем пока отложить его обсуждение, раз уж вы такая нервная.

Что-то мне кажется, что мы в целом скоро закончим обсуждение.

Не успеваю ответить, как у Богдана вибрирует мобильный, и мужчина, нахмурившись, просит меня подождать две минуты. Выходит из кабинета, оставляя наедине со своими мыслями.

А мысли, прямо скажем, не слишком радужные.

Потому что я могу сколько угодно хорохориться и изображать из себя перед ним железную леди. Но мне нужна работа. И не кассиром в «Пятёрочке», а по специальности! А профессиональное сообщество у нас очень тесное. И если не дай бог результаты проверки окажутся не в мою пользу... что очень вероятно, раз у тех, кто это делает, хватило связей на то, что уже произошло...

То работу я не найду уже никогда. Во всяком случае, ту, которая будет отвечать моим интересам.

Вот и думай, Вера. Поступиться собственной гордостью и согласиться то, что тебе предлагает не самый приятный для

тебя мужчина. Или отказаться... гордо – и глупо!

Я давлю вздох, и как раз в этот момент в кабинет возвращается Богдан.

– На чём мы остановились? – мужчина снова заходит за стол, но не садится, опирается о небольшой выступ, на котором расставлены какие-то кубки, грамоты и прочее.

– Что именно вы предлагаете? – спрашиваю сразу.

Глава 5

– Работу в моей компании, – пожимает плечами он. – Официально. С хорошей оплатой. С полной защитой от любых внешних... воздействий.

– А чем занимается ваша компания?

Богдан улыбается чуть шире.

– Скажем так, моя команда помогает нашим клиентам решать проблемы... деликатного и сложного характера. Не личного, а в бизнесе. Всё законно, не смотрите на меня так, – Богдан усмехается. У меня тут собраны кризис-менеджеры, аналитики, специалисты, которых можно назвать личными коучами... но только в хорошем смысле, а не те бездельники в соцсетях, которые учат как правильно жить.

– Потрясающе, – говорю скептически. – А мои-то обязанности тут какими могут быть?

– Будете выявлять эмоциональные дефициты, предотвращать профессиональное выгорание и поддерживать здоровую рабочую атмосферу, – отвечает мужчина, но тут же снижает уровень пафоса: – На деле люди, работающие под таким давлением, иногда срываются, выгорают, теряют хватку, начинают принимать плохие решения или тащат в работу личный раздрай. Мне нужно, чтобы вы гасили это всё до того, как оно может рвануть.

– А-а, то есть взрывы уже случались...

– Всякое бывало, – не отнекивается Богдан, потом многозначительно изгибает брови, голос у него меняется. – Ну и... мне будете давать... советы!

– Вы не тот человек, который будет следовать чьим-то там советам, тем более моим!

– Я бы на вашем месте не был столь уверен, Вера Тимофеевна, – тянет он. – Может, мне нужен личный психолог!

– Такую ответственность я на себя брать не буду, – отрезаю тут же.

– Ай-яй-яй, – мужчина качает головой, в глазах мелькают хитрые искры. – Бойтесь не справиться?!

– Это вы сейчас меня оскорбили или уже анализируете? – Не справиться с чем? – хмыкаю, поднимаю брови. – У вас стандартные проблемы, которыми страдает большинство мужчин нарциссического типа. Самовлюблённость, избегание серьёзной близости и уверенность, что любые отношения должны строиться исключительно на ваших условиях.

– Констатирую! Вы просто боитесь серьёзных отношений и ответственности! – скидываю голову, глядя на него. – Да и женщин, судя по всему, тоже!

– Я что? Боюсь?! Женщин?! – Богдан откидывает голову назад и разражается таким искренним хохотом, что на меня накатывает злость.

Стискиваю зубы. Нет, ничего не выйдет.

– Очень рада, что вам весело. Я ухожу!

Встаю, разворачиваюсь к выходу из кабинета, но он успевает выскочить из-за стола и преграждает мне путь.

– Нет уж, Вера Тимофеевна, – смотрит на меня, отсмеявшись. – Так не пойдёт! Напоминаю, я в курсе ваших проблем! Если вы сейчас уйдёте, то лишитесь не только перспективной работы. Вы должны понимать, вас лишат и лицензии, и репутации, и вообще всего! Дослушайте! Я предлагаю вам сделку.

– Я не заключаю сделок с такими как вы! – складываю руки на груди, не сообразив, какой вид открывается в вырезе блузки для мужчины, который выше меня на голову.

Зато Богдан моментально опускает туда взгляд и ухмыляется, заставив вспыхнуть и тут же опустить руки.

– Хорошо, тогда пусть это будет спор, а не сделка, – вздёргивает бровь. – Давайте поспорим! Брошу вызов вашему профессионализму! Вы работаете в моей компании месяц! И за этот же месяц проводите со мной... хм-м, ну, допустим, десять сеансов этого вашего психоанализа.

Смотрю на него молча, не веря, что он только что сказал.

– Обещаю вам, что честно буду работать с вами, как с психологом! И если я за этот месяц изменюсь и... как там вы сказали, перестану бояться серьёзных отношений и ответственности, – он весело фыркает, но сдерживается и продолжает: – то я отпущу вас и решу все ваши проблемы... абсолютно бесплатно!

– Во-первых, десять сеансов – это мало, – автоматически,

по профессиональной привычке прикидываю, сколько может понадобиться.

С ума сошла, Вера?! Ты что, готова согласиться?!

– Хорошо, пусть будет не десять, а пятнадцать, – легко пожимает плечами Богдан.

– Во-вторых, что мешает вам в итоге сказать, что вы не чувствуете никаких изменений, – фыркаю, закатывая глаза.

– Вы меня за дуру держите?

– Я полагал, что вы профессионал, – насмешливо хмыкает мужчина. – Но в любом случае, на этот счёт можете не переживать. Если я даю слово, то держу его!

Смотрю на него скептически. Даже если так...

– Вы сами понимаете, что это несерьёзно, – качаю головой.

– Бросьте, нельзя всё время быть такой серьёзной, – отмахивается Богдан. – Ну и напоминаю, если вы забыли, что за дверью этого кабинета не стоит очередь из желающих вам помочь!

Чёртов шантажист!

– А если вы... не изменитесь? – к горлу подкатывает комок.

Он окидывает меня нахальным взглядом с головы до ног.

– Тогда вы останетесь работать в моей компании... и заодно в моей постели, – предвкушающе ухмыляется. – Пока мне не надоест!

Так я и знала! Вот уверена была, что он к этому подведёт!

Этому наглому котяре лишь бы яйца подкатить!

– Я уже отказала вам однажды, – напоминаю нашу последнюю встречу.

– А я оказался не из тех, кто так легко принимает отказы, какая жалость! – Богдан фыркает и протягивает мне руку. – Но другого предложения не будет!

Смотрю на крепкую мужскую ладонь и давлю вздох.

Слишком много «за». И слишком мало «против»...

На секунду ещё мелькает соблазнительная мысль гордо сказать «нет», насладиться тем, как сползёт с его лица это торжествующее выражение, хлопнуть дверью.

Вот только с чем я останусь после этого моего «нет»?

Правильно. Ни с чем.

Спор? Ну что ж... выхода у меня действительно нет. Пусть будет спор.

Но если он рассчитывает на лёгкую победу... то его ждёт большой сюрприз!

Я вдруг думаю о том, что будет значительно лучше действительно использовать эти наши «сеансы». Я профессионал! Неужели я не смогу посеять в голове этого нахала, считающего себя подарком для любой женщины, хоть каплю сомнения?!

Зато если смогу...

О, с каким удовольствием я пошлю его к чёрту!

– Мне нравится выражение вашего лица, – вдруг произносит Богдан. – Уже спланировали для меня какую-то гадость?

Вместо ответа я улыбаюсь и вкладываю свою ладонь в его.

– Я согласна, Богдан ...? – делаю многозначительную паузу.

– ...Сергеевич! – договаривает он. – Но лучше просто Богдан, Вера!

– Вера Тимофеевна, Богдан Сергеевич! Соблюдаем субординацию! – стискиваю его руку покрепче, и мужчина ухмыляется.

– О, как серьёзно! Ну хорошо, – кивает. – Тогда вы приступаете к работе сегодня!

Тяну ладонь, но Богдан не отпускает, а наоборот, дёргает меня к себе так, что я теряю равновесие и оказываюсь в объятиях мужчины.

– Первый сеанс, Вера Тимофеевна, – он чуть ли не мурлычет мне на ухо. – Прямо се

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.